

вероятнее всего в Новгороде, греческим мастером в результате «поповления» им древней русской двусторонней иконы XII в.

Связанные с историей иконоборчества миниатюры Киевской псалтири 1397 г., хранящейся в Гос. публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, были исследованы В. Д. Лихачевой (Ленинград). По ее мнению, появление иконоборческих тем в древнерусской рукописи XIV в. свидетельствует о существовании византийского прототипа, использованного при ее создании.

Вопрос о происхождении неовизантийского орнамента в славянских рукописных книгах XIV — начала XV в. был поставлен в докладе Г. И. Вздорнова (Москва). Изучив сербские, болгарские, румынские и русские манускрипты, выявив точно датированные и локализованные кодексы, докладчик пришел к заключению, что неовизантийская орнаментика зародилась в середине XIV в. в книгописных мастерских завоеванной сербами Македонии и в скрипториях при дворе болгарского царя Иоанна-Александра. Отсюда неовизантийский стиль проник в южные области Сербии, на Афон, в Молдавию и на Русь. По мнению Г. И. Вздорнова, появление нового орнамента в русских книгах непосредственно связано с волной второго южнославянского влияния на русскую культуру в XIV—XV вв.

О работе комиссии по византиноведению на XIII Международном конгрессе исторических наук (август 1970 г.) доложила К. А. Осипова (Москва).

Р. А. Наследова (Москва) рассказала о публикациях в сборнике «Византийский временник» и итогах работы его редколлегии за последние десять лет.

Ереванская конференция, прошедшая на высоком научном уровне, продемонстрировала успехи, достигнутые советскими учеными в исследовании проблем византийского феодализма, истории культуры и искусства Византии и сопредельных с ней стран, а также выявила вопросы, нуждающиеся в дальнейшей углубленной разработке.

З. Г. Самодурова

XIV МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ВИЗАНТИНИСТОВ В БУХАРЕСТЕ

6—12 сентября 1971 г., спустя пять лет после происходившего в сентябре 1966 г. Оксфордского конгресса, в Бухаресте был созван очередной, XIV Международный конгресс византинистов.

Бухарестский конгресс, приуроченный к столетию со дня рождения выдающегося румынского историка и византиниста Н. Йорги, по инициативе которого в 1924 г. в Бухаресте был созван I Международный конгресс византинистов, явился заметным событием в политической и культурной жизни Румынии. На церемонии открытия конгресса было зачитано адресованное его участникам послание Председателя Государственного Совета СРР Николае Чаушеску. В один из последних дней работы конгресса для его участников в правительственном дворце приемом был устроен большой прием, данный Николае Чаушеску. Работа конгресса освещалась в румынской прессе, а также по радио и телевидению.

В работе XIV Международного конгресса византинистов участвовало около 650 человек из 32 стран: Австралии, Австрии, Албании, Англии, Бельгии, Болгарии, Венгрии, ГДР, Греции, Дании, Египта, Израиля, Ирландии, Испании, Италии, Канады, Кипра, Нидерландов, Польши, Португалии, Румынии, Сирии, СССР, США, Турции, Франции, ФРГ, Чехословакии, Чили, Швейцарии, Швеции, Югославии.

Конгресс явился свидетельством дальнейшего расширения научных исследований в области византиноведения в различных странах мира. В Бухарест приехали византинисты из Албании, Ирландии, Испании, Португалии, Сирии, Чили, Швеции, отсутствовавшие на Оксфордском конгрессе.

Значительно более многочисленными были делегации ученых Греции, Болгарии, США, Италии, Франции, Югославии, ФРГ, Австрии, ГДР, Чехословакии, Румынии; шире были представлены Нидерланды, Бельгия, Турция, Дания, Швейцария, Кипр, Венгрия, Канада.

Делегация Советского Союза состояла из 32 человек. Руководителем делегации являлся чл.-корр. АН СССР В. Н. Лазарев, заместителем руководителя — доктор исторических наук Э. В. Удальцова. Членами делегации были византинисты Москвы (А. П. Каждан, К. А. Осипова, Р. А. Наследова, З. Г. Самодурова, О. И. Подобедова, Я. Н. Шапов, С. С. Аверинцев, Н. В. Симицына, И. С. Чичуров, А. А. Чекалова, Т. М. Соколова), Ленинграда (Г. Л. Курбатов, А. В. Банк, Т. А. Измайлова, К. Н. Юзбашян, В. С. Шандровская, И. П. Медведев, О. А. Белоброва, И. В. Соколова, Г. М. Прохоров, В. Д. Лихачева, В. Н. Залесская), Тбилиси (М. Д. Лордкипанидзе, Н. А. Аладашвили, Г. В. Алибегашвили, Н.-М. Мургулия), Еревана (Р. М. Бартиян, В. А. Арутюнова), Баку (Р. А. Гусейнов), Свердловска (М. А. Поляковская).

В работе конгресса приняли участие византинисты из всех наиболее значительных византиноведческих центров различных стран: из Франции — П. Лемерль, Э. Арвейлер, Н. Зворнон, Ж. Даррузес, А. Гийу и др., из США — И. Шевченко, П. Харанис, И. Мейендорф, К. Манго, П. Александер и др., из Греции — Д. Закитинос, И. Караяннопулос, Л. Врануссис, Э. Вранусси, Л. Политис и др., из Англии —

Сг. Рэнсимен, Д. Оболенский, Р. Браунинг, В. Френд и др., из Болгарии — Д. Ангелов, И. Дуйчев, В. Тышкова-Займова, Св. Лишев, Г. Цанкова-Петкова, Б. Примов, П. Петров, М. Андреев и др., из Югославии — Г. Острогорский, Ф. Баричич, Б. Ферьяничич, Св. Радойич, В. Джурич, Л. Максимович и др., из Италии — А. Пертузи, Б. Лаваньини, Дж. Скиро и др., из ФРГ — Г.-Г. Бек, Г. Хауссиг, Ф. Лилиенфельд, Я. Ферлуга и др., из ГДР — И. Ирмшер, Э. Вернер, Ф. Винкельман и др., из Австрии — Г. Хунгер, О. Демус и др., из Чехословакии — Б. Застерова, Е. Досталова, В. Грохова и др., из Бельгии — Ш. Дельвуа, П. Карлин-Хейтер и др., из Польши — Т. Василевский, О. Юевич и др., из Венгрии — И. Харматта и др.; весьма многочисленной была делегация румынских ученых — хозяев конгресса (М. Константинеску, И. Николеску, М. Берза, Э. Станеску, М. Ваташану, Ш. Штефанеску, Ш. Паспу, Х. Михаеску, К. Джуреску и др.).

Темы научных докладов, зачитанных на пленарных заседаниях конгресса, были сгруппированы по четырем большим проблемам: 1. Византийское общество и его интеллектуальная жизнь в XIV в.; 2. Границы и пограничные области в VII—XII вв. (Азиатские границы); 3. Светское искусство в Византии; 4. Византия и Румыния.

Эти проблемы обсуждались также на заседаниях четырех соответствующих секций. Помимо них, на конгрессе функционировали секции по специальным отраслям византиноведения: 1. Кодицилогия, палеография, дипломатика; 2. Папирология, эпиграфика, историческая география; 3. Нумизматика, сигиллография; 4. Археология и искусство; 5. Музикология; 6. История науки; 7. Разные проблемы.

В первый день работы конгресса состоялось пленарное заседание по первой проблеме — Византийское общество и его интеллектуальная жизнь в XIV в. Президентом на этом заседании был Г. Острогорский (Югославия), вице-президентом — И. Ирмшер (ГДР). Основной доклад — «Общество и интеллектуальная жизнь в XIV в.» — сделал И. Шевченко (США), содоклады: «Общество и культура в XIV в. Социально-экономические вопросы» — Э. Вернер (ГДР), «Общество и культура в XIV в. Религиозные проблемы» — И. Мейендорф (США), «Греческая народная литература в XIV в.» — Г.-Г. Бек (ФРГ), «Тенденции классицизма в византийской литературе XIV в.» — Г. Хунгер (Австрия). М. Хаджидакис (Греция), который должен был прочесть последний из предусмотренных на этом заседании докладов — «Классицизм и народные тенденции в XIV в. Анализ эволюции стиля», — прибыть на конгресс не смог. Доклад о средневековом югославском искусстве был прочитан Св. Радойичем (Югославия).

И. Шевченко остановился на двух впервые поднятых им в науке аспектах проблемы: 1) социальном статусе византийской интеллигенции XIV в., 2) воздвигении этого статуса на ее общественно-политические взгляды. На основании собранного им материала докладчик пришел к выводу, что писатели, ученые и другие представители византийской интеллигенции XIV в. занимали в подавляющем большинстве высокие духовные или светские посты и лишь изредка являлись людьми свободных профессий — врачами, юристами, преподавателями, которые по роду своих занятий также были тесно связаны с верхушкой византийского общества. По мнению И. Шевченко, эта избранная духовная элита византийского общества находилась в непосредственной материальной и идейной зависимости от императорского двора. Авторами произведений как высокой, так и народной литературы были, по-видимому, лица, принадлежавшие к различным слоям одного и того же социального круга. С упадком в Поздней Византии императорской власти роль императора как своего рода мецената литературы и науки ослабевала; с этим связан и окончательный упадок интеллектуальной жизни в Византии во второй половине XIV в.

Э. Вернер предпринял попытку дать общую оценку эпохи поздневизантийского феодализма. Он выступил против обеих существующих в историографии по этому вопросу точек зрения: как против более старого взгляда, будто последние века существования Византийской империи являлись временем глубокого экономического упадка, так и против высказывавшегося позднее рядом ученых утверждения, будто в эпоху Поздней Византии там начали появляться элементы нового, капиталистического строя. Основываясь на обширном круге источников, Э. Вернер счел правильным оценить эту эпоху как эпоху прогрессивного еще развития феодальной формации, соглашаясь вместе с тем, что «определенный приток капитала в сферу производства не вызывает сомнения». По его мнению, феодализм в Поздней Византии не исчерпал своих возможностей, однако этот этап его развития был связан с более значительными, чем это имело место на Западе, трудностями внешнеполитического порядка.

В соответствии с общей оценкой поздневизантийского феодализма Э. Вернер дал и свою трактовку сущности восстания зилотов. Соглашаясь с И. Шевченко, что «Речи» Николая Кавасили сейчас уже не могут считаться источником по истории восстания зилотов, он отверг, однако, нигилистическую оценку этого движения в целом. По мнению докладчика, если сравнить социальные движения в Фессалонике, Адрианополе и Константинополе с происходившими одновременно с ними крестьянскими восстаниями, то степень зрелости и антифеодальная направленность первых становится особенно очевидной.

И. Мейендорф рассмотрел религиозные проблемы, волновавшие византийское общество XIV столетия, главным образом уже давно изучаемую им проблему ис-

хазма. Он отметил, в частности, что термин «политический исихазм», употребляемый в последнее время историками, можно принять в какой-то степени постольку, поскольку религиозные и теологические дебаты в Византии имели значение гораздо большее, чем чисто теоретическое. Докладчик констатировал, что теологические споры, потиравшие империю в эту эпоху, мало способствовали сохранению целостности Византийского государства, однако целостность эта была тогда вообще невозможна; зато теологические споры вполне отчетливо определили, по его мнению, различные аспекты того, что принято называть «Byzance après Byzance».

Г.-Г. Бек поставил целью своего доклада определить место, которое занимала в XIV в. народная литература по сравнению с предшествующим временем. Он отметил, что XIV столетие отнюдь не является для византийской литературы периодом возникновения народного языка; однако именно в это столетие в Византии появилось необычайно большое число произведений народной литературы. Анализируя причины этого явления, Г.-Г. Бек высказал, в частности, предположение, что некоторые произведения народной литературы предшествующего времени стали известны нам уже в их переложении с народного языка на литературный. Перейдя, далее, к характеристике народной литературы, докладчик определил XIV век как переходное для нее время. По его мнению, новое давало о себе знать еще весьма робко, ни о каком кардинальном переделе ни в языковом, ни в литературном, ни в общественном отношении не может быть речи.

Г. Хунгер остановился на рассмотрении тех культурно-исторических и социально-психологических мотивов, которые вызвали интенсивное развитие тенденций классицизма в византийской литературе XIV в. По его мнению, такой культурно-исторической основой был христианский гуманизм, оформившийся к середине XIII в. в Никейской империи. Социально-психологическим мотивом явились чрезвычайно тяжелые условия жизни в Византии XIV в., возникшие из-за бесконечных войн, междоусобиц, вражеских вторжений и побуждавшие византийцев к бегству в прошлое. Своему развитию в XIV в. классицизм был обязан лицам, принадлежавшим в значительной своей части к низшему социальному слою, к «пенетам». Со стороны вышедшей из этого слоя интеллигенции развитие тенденций классицизма в образовании и литературе являлось утверждением своего рода социального престижа.

Доклады по первой теме, зачитанные на пленарном заседании, вызвали оживленную дискуссию. В их обсуждении приняли участие А. П. Каждан, З. В. Удальцова, В. Н. Лазарев (СССР), Г. Хауссиг (ФРГ), Дж. Скиро (Италия), С. Лишев, С. Маслев (Болгария), Г. Кронц (Румыния), В. Грохова (Чехословакия).

А. П. Каждан, выступая по докладу И. Шевченко, обратил внимание последнего на относительность и выборочность его статистических подсчетов при определении социального состава византийской интеллигенции.

З. В. Удальцова высказала сомнения в правомерности утверждения И. Шевченко о полной зависимости византийской интеллигенции от установок правящей верхушки, что сводит на нет идейные расхождения внутри интеллигенции и наличие в ее среде различных группировок. Остановившись на докладе Э. Вернера, З. В. Удальцова выразила несогласие с его гипотезой о том, будто в эпоху Поздней Византии экономическое развитие шло в рамках развивавшегося феодального общества, и подтвердила свою прежнюю точку зрения, согласно которой в это время уже началось зарождение элементов капиталистического общества. Она присоединилась к высказанному Э. Вернером взгляду о большой роли демократических слоев в движении зилотов и подчеркнула необходимость дальнейшего изучения этого аспекта вопроса.

В. Н. Лазарев отметил, что в области искусства в Поздней Византии можно проследить два периода: в первый период, продолжавшийся до 30-х годов XIV в., в искусстве появляются новые прогрессивные черты, оно идет по восходящей линии; после этого времени наступает период упадка, господства мистических реакционных учений.

На секционных заседаниях по первой теме, проходивших 7, 8, 10 и 11 сентября, было зачитано свыше пятидесяти докладов.

Из советских ученых в секциях по первой теме выступили А. В. Банк, И. П. Медведев, И. С. Чичуров, М. А. Поляковская.

А. В. Банк посвятила свой доклад «Некоторые вопросы византийского прикладного искусства в XIV в.» византийским художественным изделиям из металла. Выявив новые элементы, появившиеся в этом виде искусства в Палеологовское время, она сопоставила ряд памятников, по-видимому, созданных в одном центре. Докладчица высказала предположение, что в византийской художественной обработке металла можно констатировать участие ближневосточных мастеров, а также связи с Западной Европой, которые наиболее отчетливо выступают к концу XIV—XV в.

И. П. Медведев в докладе «К вопросу о так называемых представительных ассамблеях в Византии в XIV в.» выступил против предприняемой в новейшей историографии попытки доказать возникновение в Византии XIV в. представительных учреждений. На основании проверки всех упоминаемых в источниках случаев созыва такого рода собраний докладчик пришел к заключению, что эти «ассамблеи» носили эпизодический характер и вели свою традицию еще со времен античности; они не имели конституционного характера и их нельзя квалифицировать в качестве сословно-представительных учреждений.

И. С. Чичуров выступил с докладом «Проблемы изучения творчества Михаила Хониата». Он отметил необходимость дальнейшего исследования рукописной традиции сочинений Хониата и публикации его неизданного рукописного наследия. Дальнейшее изучение этого византийского писателя может оказаться перспективным, по мнению докладчика, в том случае, если пойти по линии исследования его творчества как литературного процесса. *И. С. Чичуров* показал, что в сочинениях Михаила Хониата, наряду с традиционными формами, имеются и элементы нового в художественном восприятии действительности (осмысление процесса творчества и его назначения, отношение к античному наследию, любовь к изображению конкретной действительности, умение показать окружающий человека мира через призму личного, индивидуального восприятия), позволяющие констатировать наличие у него элементов предренессансного письма.

М. А. Поляковская в докладе «Энокмий Николая Кавасилы автократуру как исторический источник» дала детальный анализ энокмия, обращенного к старшему сыну императора Иоанна Кантакузина — Матфею. Докладчица, сумев извлечь из этого традиционного риторического произведения данные, позволяющие судить о политических настроениях и симпатиях Николая Кавасилы, показала сомнительность принятого в большинстве исторических исследований взгляда на Кавасилу как на убежденного кантакузианца; она высказала мысль о том, что политическую непоследовательность этого деятеля в острой политической и идеологической борьбе того времени следует объяснять не его приспособленчеством и изворотливостью, а скорее верностью идеалам «справедливого правителя».

Большое внимание в докладах, зачитанных на секционных заседаниях по первой теме конгресса, было уделено проблеме исихазма. Здесь выступили с докладами «Исихастское движение и славянская литература» *С. ЗЕНКОВСКИЙ* (США), «Отражение борьбы между исихастами и их противниками в полемической литературе, переведенной на языки балканских славян» *К. Л. КОНСТАНТИНОВА* (Болгария), «Исихазм и народный язык в церкви» *М. СЕСАН* (Румыния), «Греческие рукописи библиотеки Академии Соц. Республики Румынии, касающиеся исихастских споров» *Т. ТЕОТЕОИ* (Румыния).

Ряд докладов затрагивал так или иначе проблему взаимоотношений Византии с итальянскими республиками.

Фр. Тирье (Франция) выступил с докладом «Византия и византийцы глазами венецианца Андреа Дандоло (дож с 1343 по 1354 г.)». Изучение «Хроники» Андреа Дандоло — государственного деятеля и историка, друга Петрарки — позволило Тирье привести в своем докладе весьма интересные данные, содержащиеся в этом произведении и показывающие толкование венецианским дожем, через призму своего времени и своего положения, ряда существенных вопросов византийской истории.

В. Кречич (Югославия) в докладе «Несколько фрагментов, касающихся венецианцев в Константинополе в XIV в.» остановился на некоторых малоизвестных аспектах пребывания венецианцев в Константинополе (было ли положение венецианского «бали» всегда таким прочным по отношению к Венеции и даже к венецианцам в Константинополе, как это представляется из венецианских политических документов; какова была внутренняя жизнь венецианской колонии в византийской столице; имелись ли личные связи между венецианцами и византийской аристократией; каково было, в глазах венецианцев, экономическое значение Константинополя по сравнению с другими левантскими районами); представляющих определенный интерес для более полного понимания развития столичной экономики и столичного общества в XIV в.

М. Балар (Франция) прочел доклад «Генуэзцы на западе Черного моря в XIV вв». На основе рассмотренных им генуэзских источников он пришел к заключению, что в XIV в. основная поставка сельскохозяйственных продуктов для генуэзцев шла не с западного побережья Черного моря, а с Азовского моря или даже с северного берега Малой Азии.

В. Грохова (Чехословакия) выступила с докладом «Византийские города в эпоху Палеологов как экономическое и социальное явление». Отметив, что среди факторов, ускоривших экономический и социальный кризис Византийской империи и приведших к ее падению, в первую очередь необходимо иметь в виду состояние городской экономики, *В. Грохова* остановилась на ее структуре и особенностях. Она рассмотрела понятие «город», а также те функции, которые связываются с этим понятием для Византии и стран Юго-Восточной Европы. По ее мнению, когда речь идет об упадке византийских городов в Палеологовскую эпоху, в большинстве случаев следует говорить об изменении, так сказать, удельного веса той или иной их функции. Докладчица пришла к выводу, что причины упадка византийских городов Палеологовского времени лежали в изменении этих функций, а также в социальной сфере: слабости положения среднего класса византийского общества и той роли, которую играли феодалы в экономической жизни городов.

Кипрский ученый *К. Киррис* прочел доклад «Традиционные и революционные элементы в идеологии Алексея Макреволита и других византийских писателей XIV в.». Он отметил, что, несмотря на тесную связь большинства византийских писателей этого времени (в том числе и Алексея Макреволита) с господствующим классом Византии и «консервативными» учениями и движениями (паламизмом, кантакузиан-

ством), в их трудах можно обнаружить как консервативные, так и революционные идеи, часто противоречащие друг другу. По мнению докладчика, эти противоречия носили чисто идеологический характер, являлись противоречиями между идеологией того или иного писателя и его социальным и политическим положением, они ограничивались сферой чистой теории. Непоследовательность социальных идей византийских писателей XIV в. была отражением противоречивых тенденций самого византийского общества того времени.

Доклады *Г. Х. Карлссона* (Зап. Берлин) и *Г. Денниса* (США) были основаны на изучении эпистографического наследия Палеологовской эпохи. *Г. Х. Карлссон* остановился главным образом на анализе писем Максима Плануда, Никифора Григоры и Федора Гиртакина; *Г. Деннис* выступил с докладом «Отражение социальной и интеллектуальной жизни в византийских письмах конца XIV в.».

Дальнейшей конкретизацией различного рода аспектов первой темы конгресса явились также зачитанные на пленарных заседаниях доклады немецких ученых *И. Ирмишера* («Греческий патриотизм в XIV в.»), *К.-П. Мачке* («Алексей Апокавк и византийский флот в гражданской войне, начавшейся в 1341 г.»), *Х. В. Шаллера* («Греческие заимствования в русском языке как следствие византийских влияний до конца XIV в.»), *Г. Вайса* («Формы зависимости в Византии»), бельгийского византиста *Верлиндена* («Торговля рабами в византийских землях в XIV в.»), австрийского филолога *Э. Траппа* («Положение врачей в обществе Палеологовского времени»), американского искусствоведа *Л. Поповича* («Светские тенденции в византийской живописи в первой половине XIV в.»), греческого ученого *О. Лампсидиса* («Классицизм и народные тенденции в хронике Ефрема. XIV в.»), английского ученого *М. Джеффриса* («Морейская хроника — греческая устная поэма?»), югославского историка *А. Мариновича* («Общество и интеллектуальная жизнь в Дубровнике в XIV в.»), румынского историка *Фр. Палла* («Еще раз о дипломатическом путешествии Иоанна V Палеолога в 1365—1366 гг.») и др.

Пленарное заседание по второй теме конгресса — «Границы и пограничные области империи в VII—XII вв. (Азиатские границы)» — состоялось 7 сентября. Президентом на этом заседании был Ст. Рэнсимен (Англия), вице-президентом — Д. Ангелов (Болгария). Основной доклад — «Граница и границы Византии на Востоке» — сделала Э. Арвейлер (Франция), содоклады: З. В. Удальцова, А. П. Каждан, Р. М. Бартиякян (СССР) — «Социальная структура восточных границ Византийской империи в XI—XII вв.», А. Пертузи (Италия) — «Акриты на восточных границах Византии», Н. Икономидис (Канада) — «Организация восточной границы Византии в X—XI вв. и Эскуриальский Тактикон», Д. Оболенский (Англия) — «Византийские пограничные области и культурный обмен».

Э. Арвейлер подошла к решению проблемы византийской границы на Востоке империи, исходя из широкого понимания «границы» в средние века. Докладчица отметила, что поскольку в Византийской империи границы нации, границы цивилизации и границы государства далеко не всегда совпадали, их следует рассматривать дифференцированно. Она дала классификацию различных видов границ и рассмотрела отдельно национальные, политические, административные, фискальные, военные и морские границы империи.

Коллективный доклад советских ученых был прочитан *А. П. Кажданом*. На первом плане в докладе стоял вопрос о взаимном влиянии общественных отношений Византии и пограничных государств. Докладчики констатировали существование на восточных границах Византийской империи особой многоотничной и динамичной социальной структуры (возможно, более близкой к общественным порядкам Западной Европы), оказывавшей постоянное социальное и культурное влияние на Византию.

А. Пертузи в своем докладе, построенном на тщательном изучении источников (в первую очередь поэмы о Дигенисе Акрите) и учете всей новейшей литературы вопроса, обрисовал картину использования империей акритов на ее восточной границе.

Н. Икономидис, основываясь на данных «Эскуриальского Тактикона», изучавшего им в течение нескольких лет и дающего разнообразные сведения о географии и административном устройстве восточных границ Византийской империи, пришел в докладе к выводу о создании на восточной границе Византии в XI—XII вв. глубокой защитной зоны, в которой была учреждена новая административная система. *Н. Икономидис* показал, что византийское правительство, испытывая недоверие к весьма пестрому по своему этническому составу населению этой пограничной зоны, создало здесь несколько пограничных фем, командный состав которых состоял в основном из низших чинов и получал незначительное жалование, а войско было представлено главным образом пехотой. Эти населенные чужеродным этническим элементом фемы, расчлененные и не имевшие сильной кавалерии, были безопасны для самой империи и в то же время могли оборонять ее от внешних врагов.

В докладе *Д. Оболенского* была рассмотрена чрезвычайно сложная проблема культурной, религиозной, политической и отчасти социальной диффузии между Византией и пограничными с ней государствами. Основное внимание докладчик уделил северным и северо-восточным пограничным зонам Византии (Балканы, Крым, Южная Русь и Северо-Восточное Причерноморье; Малая Азия и Закавказье были затронуты лишь попутно). *Д. Оболенский* показал роль географического и климатического фак-

тора в культурной диффузии и дал классификацию главных ее типов (военное дело, экономическая и политическая сфера, культура в узком смысле слова). По мнению докладчика, существовало два типа культурного обмена: 1) контакты Византии с государствами одного культурного уровня и общественного развития и 2) контакты Византии с варварами, в том числе с кочевниками, стоявшими на более низкой ступени культурного и социально-экономического развития. В первом случае влияние византийской цивилизации было слабее, во втором — сильнее. Д. Оболенский отметил также, что на соседние страны оказывала воздействие не только идеология господствующей церкви, но и идеология еретиков.

Таким образом, в пяти докладах, прочитанных на пленарном заседании по второй теме, рассмотрены проблемы восточных границ и пограничных областей Византийской империи VII—XII вв. было представлено в различных ее аспектах, что позволило создать многостороннюю и в известной мере полную картину всей проблемы в целом.

В заключение пленарного заседания выступила З. В. Удальцова. Она дала сжатый анализ заслушанных докладов, высказала свою точку зрения по выдвинутым в них положениям, а также пожелания по дальнейшему изучению проблемы. З. В. Удальцова отметила, в частности, что Д. Оболенский несколько преувеличил степень византийского влияния на Русь и другие страны, его положения стали бы более убедительными, если бы он смог резче разграничить степень воздействия византийской цивилизации на различные народы. По мнению З. В. Удальцовой, следовало бы показать не только мирную «диффузию» византийской и иных культур, но и борьбу византийской цивилизации и идеологии за свое господство, а также сопротивление со стороны подвергавшихся этому натиску народов.

В развернувшихся после перерыва прениях по докладам пленарного заседания приняли участие Т. Василевский (Польша), К. Джуреску (Румыния), К. Н. Юзбашян (СССР), Я. Ферлуга (ФРГ), Г. Цанкова-Петкова (Болгария), М. Александреску-Дерска-Булгару (Румыния), Н. Гарсоян (США), Н. Тьерри (Франция), Т. Пападопулос (Кипр), Р. Чюкан-Иванеску (Румыния), М. Д. Лордкипанидзе (СССР), В. Кэги (США), А. Стратос (Греция), М. Сесан (Румыния). Выступавшие подчеркивали важность проблемы и ее многогранность, внесли дополнения и уточнения к материалам докладчиков, высказали свои соображения по некоторым их конкретным положениям. В ходе дискуссии был подвергнут сомнению, в частности, тезис Н. Икономидиса о том, то по восточному образцу были предприняты меры обороны на Балканах и в Италии. М. Д. Лордкипанидзе высказала свою точку зрения на вопрос о степени и характере воздействия византийской цивилизации на Грузию, К. Н. Юзбашян коснулся проблемы византийских владений в Армении, Г. Цанкова-Петкова остановилась на вопросе о роли славянского элемента в пограничной зоне Византийской империи и т. д.

На секционных заседаниях по второй теме конгресса, проходивших 7 и 8 сентября, было прочитано свыше 25 докладов.

Из советских ученых в секциях по второй теме выступили Р. А. Гусейнов, М. Д. Лордкипанидзе, Н.-М. Мургулия, К. Н. Юзбашян.

Р. А. Гусейнов в докладе «Взаимоотношения Византии и сельджуков в Малой Азии в XI—XII вв.» подошел к рассмотрению поставленной проблемы, привлекая свидетельства далеко не полностью использованных ранее в данном аспекте сирийских источников. Он остановился на вопросе о значении сельджукских завоеваний для судеб народов Малой Азии и Закавказья, их влиянии на развитие политических взаимоотношений Византии с Балканскими странами, а также их роли в падении Византии в 1204 г. под ударами крестоносцев.

Доклад М. Д. Лордкипанидзе «Из истории грузино-византийских взаимоотношений на рубеже X—XI вв.» был посвящен истории отношений выдающегося государственного деятеля того времени, стоявшего во главе царства Тао, Давида Куропалата, с первым царем объединенного Грузинского царства Багратам III, с одной стороны, и с Византией — с другой. Основная мысль, которую проводила в докладе М. Д. Лордкипанидзе, заключалась в том, что Византия своим вмешательством в дела грузинских владетелей сеяла между ними вражду, препятствуя объединению Грузии и созданию единой грузинской феодальной монархии на первых же этапах ее истории.

Н.-М. Мургулия выступила с докладом «Кумац-кипчаки в грузинской историографии (XI—XIV вв.)». Проанализировав данные грузинских источников о куманах, докладчица высказала соображения о времени их появления на территории Восточной Европы, их этнической принадлежности, религиозных верованиях, политическом и общественном строе, военной организации.

К. Н. Юзбашян в докладе «Византийская администрация в Армении в X—XI вв.» предпринял попытку воссоздать на материале разноязычных источников картину византийской администрации в завоеванных ею армянских областях. Он проследил историю Тарона, Иверии, Васпуракана, Ани — административных округов, созданных в это время. Докладчик пришел к выводу, что феменная организация была лишена здесь каких-либо специфических черт по сравнению с современными им и имевшими сходное происхождение административными округами в других частях империи; однако Византия учитывала роль Армении, принявшей на себя первые удары сельджукского нашествия, вынуждена была считаться с местной спецификой и допускала известные послабления.

Проблеме армянских земель и армянского населения на территории Византийской империи были посвящены также доклады американских ученых *А. О. Саркисян* («Армяне на восточных границах и на Балканах») и *В. Кэги* («Политика фемы Харсиан»). *В. Кэги*, отметив существовавшее еще со времен возникновения иконоборчества известное рода соперничество между фемами Армениак и Анатолик, показал, что это соперничество не прекратилось после создания во второй половине IX в. (в основном из фем Анатолик и Каппадокия) новой фемы Харсиан и продолжалось вплоть до 1057 г. Фема Харсиан с знатными фамилиями Аргриов, Дук и в особенности Фок и Малейнов стала новым центром оппозиции феме Армениак и областям, заселенным жителями армянского происхождения.

Важному вопросу из истории византийско-аварских отношений был посвящен доклад чешского историка *А. Авенариуса* «Авары и византийское государство в VII в.». Он выступил против широко распространенного среди ученых взгляда о том, что вследствие аваро-византийских войн во второй половине VI в. и особенно после поражения аваров в 626 г. их сила была значительно ослаблена и дальнейшие их нападения на византийские земли прекратились. Привлекая данные источников, докладчик попытался показать, что и на протяжении всего VII в. аварская опасность была весьма реальной. Он отметил также, что после прибытия славян в Мезию их интересы разошлись с интересами аваров, поскольку аварские нападения грозили теперь не только Византии, но и славянским землям в Мезии. Это привело, по мнению Авенариуса, к славяно-византийскому сотрудничеству; именно на это указывает выражение «*ἔπε τὸν πᾶντων ὄψας*», которое означало признание славян византийскими федератами.

Вопрос о характере западной границы Византийской империи, в связи с продолжавшимися в течение длительного времени переселениями в ее западные провинции славян, был поднят в докладе французского ученого *А. Гийу* «Переселение славян в Италию и их присутствие там с VI по XI в.». Основываясь на данных топонимики и ономастики, *А. Гийу* констатировал наличие славянских поселений на территории византийской Италии и показал, привлекая данные письменных источников, что аваро-славяне и протобулгары могли проникать сюда не только сухопутными и водными путями с севера Балканского полуострова, но также и морем, пересекая Адриатику; именно этим путем пришли славяне в византийскую Италию в X в.

Византийско-сельджукская граница в западной Малой Азии была предметом рассмотрения *С. Вриониса* (США); доклад *Х. Грахэма* (США) «Дигенис Акрит» как источник для исторической границы» явился своего рода дополнением к прочитанному на пленарном заседании докладу *А. Пертузи* «Акриты на восточных границах Византии».

Дальнейшей конкретизацией и развитием проблемы в целом явились доклады *П. Хараниса* (США) «Лингвистическая граница в Малой Азии к концу IX в.», *Ф. Пападопулоса* (Кипр) «Византийская модель исторической границы при сравнительном рассмотрении», *А. Стратоса* (Греция) «Границы империи в VII в.» и др.

8 сентября состоялось пленарное заседание по третьей теме конгресса — «Светское искусство в Византии». Президентом на этом заседании был Э. Китцингер (США), вице-президентом — Ж. Ласю (Франция).

Основной доклад — «Светское искусство в Византии» — должен был сделать *А. Грабар* (Франция), который, к сожалению, не смог приехать на конгресс. С докладами выступили *Дж. Беквис* (Англия) — «Византийские ткани», *В. Фольбах* (ФРГ) — «Византийские изделия светского характера из серебра и слоновой кости» и *О. И. Подобедова* (СССР) — «Отражение византийских иллюстрированных хроник в Тверском (Троицком) списке Хроники Георгия Амартола».

В тексте доклада *А. Грабара* было дано прежде всего определение самого понятия «светского искусства». Автор включил в «светское искусство» произведения, которые не предназначались для удовлетворения потребностей религии и, в соответствии с этим определением, дал классификацию и анализ такого рода произведений по трем большим категориям: 1. Произведения искусства политического и социального происхождения — императорский дворец и его искусство, военная архитектура и гражданская архитектура, 2. Произведения искусства из научной и литературной сферы — искусство на службе медицины, астрологии, космографии, географии и истории, поэтические произведения, 3. Декоративное искусство — предметы роскоши.

Дж. Беквис рассмотрел стиль и сюжеты сохранившихся византийских тканей, а также остановился на технических приемах их производства.

В. Фольбах проследил историю развития и упадка одной из отраслей византийского прикладного искусства — производства изделий светского характера из серебра и слоновой кости. Он указал на место и организацию их производства, отметил те влияния, которым эта отрасль византийского искусства подвергалась в различные периоды истории Византии и которые нашли отражение в ее изделиях, рассмотрел сюжеты последних, а также их распространение в других странах.

Доклад *О. И. Подобедовой* был посвящен художественному анализу иллюстрированной Хроники Георгия Амартола, созданной в начале XIV в. в Твери и хранящейся в настоящее время в Отделе рукописей Библиотеки им. В. И. Ленина в Москве. В результате анализа миниатюр рукописи *О. И. Подобедова* пришла к выводу о наличии сформировавшейся в Византии к моменту создания иллюстрированной Хроники Георг-

гия Амартола иконографии для передачи исторических сцен, достаточно устойчиво сохраняющейся и в хрониках последующего времени.

В прениях по докладу А. Грабара приняли участие советские искусствоведы В. Н. Лазарев и А. В. Банк.

В. Н. Лазарев выразил свое несогласие с А. Грабаром в оценке Константинополя как единственного центра, из которого шло культурное развитие, что сводит по существу на нет значение местных национальных центров. Он отверг также мнение А. Грабара, будто светские мотивы в скульптурном декоре Дмитровского собора во Владимире появляются под влиянием константинопольского искусства. Развивая точку зрения, выдвинутую им в докладе на XIII Международном конгрессе исторических наук в Москве, В. Н. Лазарев указал на наличие в скульптурном декоре Дмитровского собора во Владимире черт романского искусства.

А. В. Банк отметила, что светское искусство обслуживало нужды не только высших придворных кругов, но также и других слоев византийского общества, о чем убедительно свидетельствуют материалы раскопок в Херсонесе.

При обсуждении докладов по третьей теме выступили также Ст. Михайлов (Болгария), П. Карлин-Хейтер (Бельгия), З. Кадар (Венгрия), Г. Хауссиг (ФРГ), М. П. Петрова, Е. Манова, С. Георгиева (Болгария), Э. Китцингер (США).

Секционные заседания по третьей теме конгресса проходили 8 сентября. Из советских ученых на заседаниях этой секции выступили с докладами В. Д. Лихачева, Н. А. Аладашвили, Г. В. Алибегашвили, С. С. Аверинцев; был зачитан также доклад И. Лордкипанидзе, не приехавшей на конгресс.

В. Д. Лихачева в докладе «Иконоборческие темы в миниатюрах Киевской псалтири» дала анализ древнерусской рукописи XIV в., содержащей миниатюры на темы из истории иконоборчества в Византии. Докладчица показала, что появление этих тем в древнерусской рукописи свидетельствует о существовании соответствующего византийского прототипа.

В докладе Н. А. Аладашвили «Некоторые особенности монументальной живописи Грузии X—XIII вв.» были рассмотрены те ее черты, которые являлись типичными для иконографии и стиля грузинских росписей и отличали последние от классической иконографической системы. Докладчица отметила, что, несмотря на тесную связь грузинской монументальной живописи с византийской, выявляющиеся в ней специфические особенности определяли ее национальное своеобразие; эта самобытность нашла яркое выражение в X—XIII вв. — в период наибольшего могущества Грузии как централизованной феодальной монархии.

Г. В. Алибегашвили в докладе «Художественные тенденции грузинской средневековой живописи» подвергла рассмотрению сохранившиеся в росписях грузинских храмов портретные изображения светских лиц, представляющие весьма показательный материал для определения художественных особенностей грузинской живописи. Докладчица пришла к заключению, что для изображения светских лиц были характерны постоянные композиционные признаки: их местоположение в интерьере храмов и соотношение с религиозными персонажами, а также линейная манера письма портретных изображений. Линейная манера письма, как показала Г. В. Алибегашвили, имеет свои параллели и в других областях грузинского искусства — в миниатюрной живописи, памятниках скульптуры, чеканке каменных рельефов.

Г. В. Алибегашвили зачитала также доклад И. Г. Лордкипанидзе «Искусство Палеологов в грузинской монументальной живописи XIV—XV вв.», содержащий анализ ряда грузинских памятников.

С. С. Аверинцев выступил с докладом «К пониманию поэтики Романа Сладкопевца». Полемизируя с рядом западноевропейских исследователей, С. С. Аверинцев на основании тонко выполненного анализа поэтики Романа Сладкопевца стремился показать, что кондаки Романа являлись отнюдь не «версифицированными проповедями», а подлинно поэтическими произведениями.

На секционных заседаниях по третьей теме прочли доклады: И. Максимович (Югославия) — «Греческие мифологические темы в византийской скульптуре», З. Кадар (Венгрия) — «К вопросу о стиле иллюстраций одной ветеринарной рукописи XIV в.», К. Николеску (Румыния) — «Светская вышивка византийского происхождения в Румынии» и др.

В целом вынесение на конгресс в качестве одной из основных его проблем темы «Светское искусство в Византии» оказалось весьма своевременным и плодотворным; приведенные в докладах и выступлениях материалы до известной степени заполнили те пробелы, которые существовали в византийском искусствоведении в области светского, в том числе народного, искусства Византии и взаимовлияний, имевших место между этим искусством и искусством соседних стран и народов.

Пленарное заседание по четвертой теме конгресса — «Византия и Румыния» — состоялось 10 сентября. Президентом на этом заседании был В. Н. Лазарев (СССР), вице-президентом — Х. Иналчик (Турция).

Основной доклад — «Византия и румынские княжества в IX—XV вв.» — сделал Э. Станеску (Румыния). С содокладами выступили румынские ученые: В. Джорджеску — «Византия и румынские институты до конца XV в.», И. Мирча — «Отношения Византии и румынских княжеств в области литературы», И. Штефанеску — «Румыно-ви-

зантыйские отношения в области искусства. Постановка проблемы», М. Музическу — «Румыно-византийские отношения в области искусства. IV—XV вв. Состояние изученной проблемы».

Э. Станеску дал обстоятельный общий обзор румыно-византийских отношений преимущественно в их политическом, а также церковном и экономическом аспектах. Докладчик предложил следующую периодизацию истории румыно-византийских отношений: 1-й этап — с X по XIII в., т. е. период, когда граница Византии проходила по Дунаю и империя имела прямые контакты с румынскими землями. По мнению докладчика, временем максимальной интенсивности византийского влияния были XI—XIII столетия — время наивысшего подъема и начала упадка Византийской империи, с одной стороны, и прогрессирующего развития румынских феодальных княжеств — с другой; 2-й этап — XIV—XV вв., т. е. период, когда Византия находилась уже в состоянии упадка и агонии, в то время как румынские феодальные государства вступили в полосу своего наивысшего расцвета и укрепления.

В. Джорджеску охарактеризовал значение византийского влияния в процессе формирования различных институтов румынских феодальных княжеств. Докладчиком были проанализированы с этой точки зрения проблемы структуры княжеской власти, государственных собраний, высшей знати и придворной титулатуры, местной администрации и военной организации. В. Джорджеску остановился также на проблемах сельской общины, юридического статуса крестьян, земельной собственности, истории права и церкви.

И. Мирча обрисовал картину румыно-византийских связей в области литературы, И. Штефанеску и М. Музическу — в области искусства.

Во всех докладах румынских ученых была поставлена одна общая проблема путей восприятия Румынией византийского культурного наследия: осуществлялось ли это восприятие непосредственно или через посредство южных славян. Докладчики, в первую очередь В. Джорджеску и И. Мирча, в соответствии с общей тенденцией, наметившейся в последнее время в румынской историографии, стремились показать наличие уже ранних прямых контактов между Византией и румынскими средневековыми княжествами.

В развернувшихся прениях болгарские историки Д. Ангелов, В. Тышкова-Займова, И. Дуйчев, Б. Примов, С. Лишев, Г. Цанкова-Петкова, М. Андреев указали на большую роль средневекового Болгарского государства и его институтов в передаче византийского культурного наследия. Румынские историки отметили существование влияний на румынские земли не только с юга, но и с запада; не отрицая значения славянской культуры как посредника, они возражали, однако, против того, чтобы видеть в ней культуру только славяно-болгарскую.

Секционные заседания по четвертой теме конгресса проходили 10 и 11 сентября. Из советских ученых здесь выступил с докладом «Греческий номоканон в славянских переводах в Молдавии и Валахии» Я. Н. Шапов. Он рассмотрел вопрос о времени и путях проникновения памятников византийского права на территорию Молдавии и Валахии. На основе выполненного им исследования славянских рукописей, содержащих переведенные с греческого языка памятники канонического права, докладчик высказал свои предположения о времени появления в Румынии славянских переводов канонических текстов.

Ряд докладов, зачитанных на секционных заседаниях по четвертой теме конгресса, был посвящен выяснению византийского влияния в различных сферах жизни средневековой Румынии и других стран Юго-Восточной Европы и явился, таким образом, дальнейшим развитием тех основных проблем, которые были поставлены в пленарных докладах по этой теме. Так, Стр. Лишев (Болгария) прочел доклад «О некоторых феодальных институтах в средневековой Румынии и Болгарии», Х. Теодору (Румыния) — «Византийская традиция в валахской архитектуре», Й. Барнеа (Румыния) — «К вопросу о первом появлении византийской культуры на Нижнем Дунае», Г. Кантакузино (Румыния) — «Надгробия богомилов, обнаруженные в Румынии, и их связь с еретическими византийскими и балканскими общинами», Г. Кронц (Румыния) — «Номос Георгикос» в странах Юго-Восточной Европы», А. Р. Льюис (США) — «Дунайский путь и Византия», Ст. Олтеану (Румыния) — «Византийское влияние в ткацком искусстве на Нижнем Дунае», П. Русев (Болгария) — «Болгарский язык и передача византийской культуры на север от Дуная». В. Тышкова-Займова выступила с докладом «Варвары и политическая и этническая ситуация на Нижнем Дунае в конце XI в.», Е. Хрисос (Греция) прочел доклад «Византия и готы в период от Константина до Феодосия», Т. Василевский (Польша) — «Катепаникий и княжество Паристрион в XI в.»; Л. Врануссис (Греция) привел тексты и документы о Валахии, извлеченные из рукописей и архивов метеорских и других греческих монастырей; Д. Тюдор (Румыния) сообщил о новых археологических находках в византийской крепости Сукидава и т. д.

Большой научный интерес представляли доклады, зачитанные на заседаниях семи указанных выше специальных секций конгресса. В общей сложности здесь было прочитано свыше ста докладов. Не имея возможности остановиться в этой статье даже на тех из них, которые заслуживают наибольшего внимания специалистов, мы ограничимся лишь краткой характеристикой докладов советских византистов, а также выборочным перечнем докладов зарубежных ученых.

В секции кодикологии, палеографии и дипломатики из советских ученых выступили с докладами Н. В. Силицына, О. А. Белоброва, З. Г. Самодурова.

Н. В. Силицына в докладе «Русские автографы Максима Грека» сделала сообщение об определенных ею в собрании Библиотеки им. В. И. Ленина в Москве русских автографах Максима Грека, дающих ценный материал для исследования его литературной деятельности в России и позволяющих подготовить новое критическое издание сочинений Максима Грека.

О. А. Белоброва зачитала доклад «Чудеса в Софии Константинопольской в древнерусской литературной традиции». Отметив, что среди известий древнерусских письменных и литературных источников о Софии Константинопольской значительное место принадлежит сказаниям о якобы совершавшихся там чудесах, докладчица остановилась на анализе малоизученного рассказа о «чуде» Афанасия Васильева, побывавшего в Константинополе в качестве турецкого пленника в начале XVII в. На основании всей суммы рассмотренного материала О. А. Белоброва сделала вывод об устойчивости сложившегося на Руси и ставшего традиционным образа Софии Константинопольской как оплота православия.

В докладе *З. Г. Самодуровой* «Об изучении византийского рукописного наследия в СССР (1945—1971)» был дан обзор работ советских ученых за последние 25 лет по изучению греческих рукописей, хранящихся в собраниях Советского Союза, а также охарактеризованы задачи и основные направления в исследовании византийского рукописного наследия в СССР.

На заседаниях 1-й секции *Л. Политис* (Греция) прочел доклад о греческих исследованиях последнего времени в области кодикологии, *О. Крестен* (Австрия) — о применении статистических методов в кодикологии при датировке греческих рукописей позднего Ренессанса; *П. Канар, А. Жакоб, Ж. Леруа* (Ватикан) сделали доклад об изучении греческих рукописей Южной Италии, *С. Рудберг* (Швеция) сообщил о греческих манускриптах, хранящихся в Швеции; *Э. Вранусси* (Греция) рассмотрела дорсальные пометы византийских актов, *В. Атсалос* (Греция) — термины, относящиеся к переплету греческих рукописей; *П. Александер* (США) выступил с докладом об исторических интерполяциях в славянской рукописи попа Драгола, *Ф. Маслев* (Болгария) сделал критические замечания к пониманию текста некоторых писем архиепископа Феофилакта Охридского; *М.-Л. Конкасти* (Франция) высказала свои соображения по поводу издания Иоанна Златоуста Монфоконом; *Б. Шартау* (Дания) поднял вопрос о новом критическом издании «Истории» Иоанна Киннама и т. д.

В секции папирологии, эпиграфики и исторической географии зачитали доклады «Античная основа средневековых болгарских топонимов» *Г. Данкова-Петкова* (Болгария), «Новая надпись императора Анастасия I» *К. Манго* (США) и др.

В секции нумизматики и сигиллографии с докладами выступили работники Ленинградского Эрмитажа *В. С. Шандровская, И. В. Соколова* и *В. Н. Залеская*.

В. С. Шандровская в докладе «Несколько византийских печатей из коллекции Эрмитажа» доложила о результатах проведенного ею изучения именных печатей, принадлежащих представителям армянского рода Теодороканов (X—XII вв.), введя тем самым в научный оборот новые печати, легенда которых содержит неизвестные ранее данные.

И. В. Соколова в докладе «Печати Херсонской фемы» показала ценность представляемых моливдовулами данных для установления различных явлений в развитии фемной администрации (круга лиц, имеющих право ставить печати, времени, когда моливдовулы с названием фем выходят из употребления, и т. д.) и датировала в пределах нескольких десятилетий ряд печатей чиновников фемы Херсон, что особенно важно для выявления изменений, происходивших в административном управлении фемы.

В. Н. Залеская выступила с докладом «Византийские амулеты и их связь с апокрифической литературой». Она рассмотрела вопросы датировки и локализации амулетов, защищавших от демонического существа Гиллу; ею было выделено три группы памятников этого рода, анализ которых позволил докладчику проследить последовательную смену магических представлений, начиная от заклинаний, идущих от учений гностиков, и кончая развитой средневековой магией.

В этой секции румынские ученые сделали ряд докладов о византийских монетах, обнаруженных на территории Румынии: *Б. Митреа* — о кладе византийских монет VII в., найденных в Западной Валахии, *О. Илиеску* — о найденных в Румынии византийских разрезанных монетах, *Г. Бордея* — о византийских монетах VI—VII вв. в Добрудже. *М. Карамессини-Икономидис* (Греция) выступила с докладом о монетах эпирского деспота Михаила II, *Ф. Герасимос* (Болгария) посвятил свой доклад византийским золотым монетам с граффити, *С. Моррисон* (Франция) предложила свое объяснение девальвации византийской монеты в XI в.

Весьма насыщенной была программа заседаний секции «Археология и искусство». Из советских ученых здесь выступила с докладом «Защитные листы некоторых рукописей Матенадарана с миниатюрами XI в.» *Т. А. Измайлова*. Изучение обнаруженных сотрудниками Матенадарана (Ереван) в поздних рукописях защитных листов с миниатюрами из древних кодексов позволило докладчику установить существование, помимо уже известных двух памятников так называемого «византизирующего» течения, еще четырех иллюстрированных рукописей того же направления. По мнению *Т. А. Измайловой*, четыре иллюстрации вновь обнаруженных листов с еще большей уверенностью позво-

ляют говорить о параллелизме (но не всегда полном совпадении) моделей в византийском и армянском искусстве; вместе с тем нельзя отрицать и прямого влияния Византии.

Ряд докладов, зачитанных на этой секции, представлял собой информацию об открытиях или новую интерпретацию тех или иных архитектурных памятников и других произведений искусства. Так, *С. Анамали* (Албания) выступил с докладом «Новые археологические данные об албано-византийских отношениях в начале средних веков», *Н. А. Бродский* (Франция) прочитала доклад «Замечания об одной важной иконографической детали во фресках «Страшного суда» Дмитровского собора во Владимире», *Р. Л. Холфелдер* (США) привел новые археологические данные о вторжениях варваров в Центральную Грецию в конце VI в., *К. Бонис* (Греция) зачитал доклад «Кирилл и Мефодий и базилика св. Димитрия в Фессалонике», *М. Джурич* (Югославия) — «Иконография донаторов в древнем сербском искусстве» и т. д.

В секции «История науки» с докладом «Из истории научных связей русской и румынской византистики» выступил *Г. Л. Курбатов*. Он проследил развитие научных контактов историков-византистов Румынии и Советского Союза в течение последних 80 лет, отметив в этом плане деятельность Ленинградского университета.

В этой секции прочли доклады «Переписка Максима Маргуниа как источник по истории гуманистических штудий в Европе» *П. Энепекидис* (Австрия), «Византийская деревня в трудах Николае Йорги» *В. Костакэл* (Румыния), «Метеорология в Византии» *В. Лакнер* (Австрия), «Проблемы геодезии в Византии» *Н. Зеоронос* (Франция) и др.

В секции «Разные проблемы» выступили с докладами советские византисты *В. А. Арутюнова*, *Р. А. Наследова*, *К. А. Осипова*, *Г. М. Прохорова*, *Т. М. Соколова*.

В докладе *В. А. Арутюновой* «Политическая деятельность Филарета Варажнуни» было рассмотрено положение на юго-восточных границах Византии в конце XI в. в связи с деятельностью этого видного полководца и дипломата. Докладчица попыталась выяснить причины возникновения и гибели государства Филарета. Она выдвинула гипотезу, согласно которой временные успехи Филарета, захватившего и удерживавшего в течение более 15 лет значительные территории Сирии, Месопотамии и Киликии, объяснялись своеобразием этнической среды и той сложной политической обстановкой на юго-востоке Византийской империи, которая сложилась в это время в ходе борьбы Византии с турками-сельджуками; причины гибели крылись в провизантийской политике Филарета, его вмешательстве в дела армянской церкви и непопулярности среди армян, составлявших большинство населения на подвластной ему территории.

Р. А. Наследова в докладе «Владельческая запись греческой рукописи № 348 из собрания ГИМ» впервые дала анализ этой весьма редкой по своей обстоятельности записи, сделанной в XV в. на полях Патерика Павла его владельцем, и показала ее культурно-историческую значимость.

В докладе *К. А. Осиповой* «Система земельных изъятий в Византии X—XI вв.» была подвергнута анализу занимавшая видное место в византийской налоговой системе практика изъятий общинных запустевших земель. Докладчица показала губительность этой практики для общинного землевладения в империи и ее роль в процессе формирования феодальной собственности на землю. Она остановилась также на вопросе о времени введения этой системы и пришла к выводу, что класмы появились во второй четверти X в.

В докладе *Г. М. Прохорова* «К вопросу об отождествлении «хион» было предложено новое решение давно занимающего ученых вопроса о так называемых «хионах». Докладчик с большой долей убедительности показал, что «хионе» были караимами, и восстановил в общих чертах тот исторический путь, который проделало через века и страны это религиозно-рационалистическое движение (вплоть до Новгорода и Москвы, где оно проявилось в ереси жидовствующих в XV—XVI вв.).

Т. М. Соколова в докладе «Византийская сатира (опыт типологической характеристики)» попыталась показать, что сатира как один из жанров средневековой греческой литературы не имела в Византии подражательного характера и отнюдь не оставалась косной и неизменной.

В секции «Разные проблемы» *Б. Панов* (Югославия) прочел доклад «Богомилское движение в Македонии в письмах Феофилакта Охридского», *С. Антольяк* (Югославия) — «Кем мог быть Иоанн Скилица?», *Ю. Думмер* (ГДР) — «К проблеме языкового барьера между Византийской империей и соседними народами».

Всего на конгрессе в течение пяти рабочих дней было зачитано около 300 докладов. Успешной работе конгресса в значительной мере способствовала его хорошая организация, осуществленная Румынским организационным комитетом во главе с *М. Берзой*. Научное обсуждение докладов было существенно облегчено благодаря заблаговременной рассылке текстов пленарных докладов и обеспечению всех делегатов конгресса в день его открытия резюме докладов, вынесенных на секционные заседания. Правда, до предела уплотненная программа секционных заседаний, затягивавшихся зачастую сверх установленного времени, ограничивала возможность развертывания широких прений. Обсуждения и дискуссии специалистов по прослушанным докладам сплошь и рядом происходили уже в кулуарах, в частных беседах.

На конгрессе, в одном из залов Бухарестского университета, была развернута большая выставка книг по византиноведению, вышедших за последние 5 лет. Она представляла собой по существу настоящий библиографический обзор всей византино-

ведческой литературы, появившейся в странах, где идут исследования в этой отрасли науки. Выставка наглядно показала усиление внимания византистов к публикации текстов и документов. На советской выставке была представлена научная литература по истории Византии и смежным дисциплинам, вышедшая с 1966 по 1971 г. в Москве, Ленинграде, Свердловске, в Грузии и Армении. Можно лишь сожалеть, что на ней не было, как это имело место на некоторых выставках других стран, проспектов о работах, которые готовятся к печати и должны выйти в свет в ближайшем будущем.

Во время работы конгресса происходили заседания Международной ассоциации византистов, на которых были рассмотрены как организационные, так и научные вопросы. Вновь был переизбран и пополнен состав руководящих органов Ассоциации. Президент Ассоциации Поль Лемерль в связи с преклонным возрастом отказался от своего поста и был единодушно избран почетным президентом Ассоциации.

Президентом Ассоциации был избран ее бывший генеральный секретарь Денис Закинос, генеральным секретарем — итальянский ученый Агостино Пертузи. Старейший румынский ученый-византист Василе Греку был избран почетным президентом, а генеральный секретарь Организационного комитета XIV Международного конгресса Михай Берза — вице-президентом.

Был рассмотрен вопрос о членстве в Ассоциации ГДР и ФРГ и принято единодушное решение о раздельном представительстве каждой страны.

На заседаниях Ассоциации рассматривался вопрос об издании международного Корпуса византийских источников. Был заслушан доклад председателя международной комиссии по изданию этого Корпуса Г. Хунгера. В принятом по этому вопросу решении подчеркивалась необходимость усиления научных контактов международной комиссии по изданию Корпуса византийских источников с национальными комитетами стран — членом Ассоциации. В этих целях национальным комитетам было поручено выделить по одному представителю от каждой страны, который бы осуществлял необходимую координацию работы.

Принято решение об издании под эгидой Ассоциации Корпуса миниатюр византийских рукописей. Это начинание осуществляется по инициативе австрийской Академии наук под руководством О. Демуса и Г. Хунгера. В комиссию по изданию Корпуса был избран В. Н. Лазарев. Было высказано пожелание о включении в этот Корпус миниатюр греческих рукописей всех стран, в том числе СССР.

По инициативе Э. Криараса (Греция) и А. Банди (США) было принято решение об издании византийского греческого лексикона. Создана международная комиссия по его изданию, в состав которой вошли крупнейшие филологи ряда стран.

Французский ученый В. Лоран обратился в Ассоциацию с просьбой оказать ему содействие в получении фотокопий коллекции византийских печатей, хранящихся в ленинградском Эрмитаже и необходимых для завершения издаваемого им Корпуса всех византийских печатей.

На заседаниях Ассоциации был рассмотрен вопрос о месте будущего XV Международного конгресса византистов. По результатам голосования (было предложено два места — Вена и Кипр) было принято решение, что очередной конгресс состоится в 1976 г. на о. Кипре.

Было решено, что в 1975 г. в Сан-Франциско на XIV Международном конгрессе исторических наук будут проведены заседания секции византистики. Для определения тематики как конгресса на Кипре, так и секции византистики на конгрессе в США в 1973 г. на о. Хиосе намечается провести заседание Международной ассоциации византистов.

По предложению Национального комитета византистов СССР, в 1974 г. в Москве будет проведен Международный симпозиум по спорным проблемам социально-экономической истории Византии.

Р. А. Наследова

* * *

В 1968 г. во Всесоюзной центральной научно-исследовательской лаборатории по консервации и реставрации музейных художественных ценностей (ВЦНИЛКР, Москва) была начата работа по укреплению византийских миниатюр на пергамене. Работа эта проводилась на материале Отдела рукописей Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ГПБ) в Ленинграде. При помощи новых синтетических материалов (водной эмульсии сополимера винилацетата с 2-этилгексил-акрилатом и фторопластов на органических растворителях) была укреплена живопись нескольких фрагментов и рукописей, среди которых — евангелие греч. 118 («Евангелие Димитрия Палеолога»), евангелие греч. 21 («Трапезундское евангелие») и евангелие с апостолом греч. 101 (1 т.). Самым сложным случаем явилась реставрация миниатюр и орнамента рукописи греч. 101, где, наряду с укреплением красочного слоя, потребовалось также распрямление значительно деформированного пергамена. Распрямление было произведено способом «отдаленного увлажнения», практикующимся в Отделе реставрации ГПБ, но в данном случае несколько измененным. В процессе реставрации этой рукописи было выявлено наличие записи в миниатюрах, что позволило устранить противоречия в атрибуции письма рукописи и ее миниатюр. Над методом укрепления миниатюр работали реставратор Г. З. Быкова и химик А. В. Иванова. Над выявлением записей работали сотрудники отдела физических исследований ВЦНИЛКР.

И. П. Мокрецова